

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ЭО, 2007 г., № 3

© Т. С. Балуева, Е. В. Веселовская, В. Формикола,
С. В. Дробышевский

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ НАХОДКА ИЗ АРЕНЕ КАНДИДЕ (ИТАЛИЯ)*

Археологическое описание находки

"Il Principe" – по-итальянски – "Принц" – такое имя было дано юноше из уникального погребения Арене Кандиде, на севере Италии, относящегося к середине верхнего палеолита.

Арене Кандиде – это большая пещера, расположенная на высоте приблизительно 90 м выше уровня моря на склоне горного отрога Капрацоппа (Caprazoppa), на побережье Лигурийского моря возле городка Финале Лигуре (Finale Ligure), итальянской провинции Савона. Пещера получила свое название из-за дюны белого кремниевого песка, обрамлявшей этот отрог, сегодня разрушенной карьерными работами. Систематические раскопки этого богатейшего памятника проводились археологами Бернабо Бреа и Кардини в начале 1940-х годов на обширной площади, нетронутой предыдущими непрофессиональными раскопками. В результате был собран значительный археологический и палеонтологический материал, охватывающий широкий временной диапазон от исторических времен до верхнего палеолита, включая многие неолитические и верхнепалеолитические погребения (*Formicola* 2003).

Погребение "Il Principe" было обнаружено 1 мая 1942 г., во время археологических изысканий в толще плейстоценового слоя, незадолго до прекращения раскопок, вызванного военными действиями. Скелет юноши, эффектно украшенный (отсюда и название "Il Principe"), был найден на глубине 6,70 м в ложе, обильно покрытом красной охрой. Вокруг головы располагались сотни раковин моллюсков и оленьих клыков с проделанными в них отверстиями. Вероятно, они служили украшением головного убора. Раковины моллюска Кипрея, подвески из бивня мамонта, четыре перфорированных "жезла вождя" из рога лося, на три из которых нанесены радиальные насечки, а также 23-сантиметровый кремневый нож, зажатый в правой руке погребенного, дополняли уникальное сопровождение этой находки (*Mussi* 2001).

Татьяна Сергеевна Балуева – кандидат исторических наук, заведующая лабораторией антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: labrescon@yandex.ru

Елизавета Валентиновна Веселовская – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: bars5@aknet.ru

Винченцо Формикола – профессор факультета этнологии, экологии и эволюции Университета г. Пизы, Италия; e-mail: vformi@discau.unipi.it

Станислав Владимирович Дробышевский – кандидат биологических наук, ассистент кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: dsv_anth@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 06-06-8034а).

Погребение верхнепалеолитического юноши Арене Кандиде IP

Украшения, выполненные из бивня мамонта, нетипичны для верхнего палеолита Италии, так как в то время на данной территории останки мамонтов практически не встречаются. Вместе с тем в соседней Франции и на равнинах Восточной Европы мамонты были широко распространены. Таким образом, изделия из бивня мамонта, возможно, имеют не местное происхождение. То же самое можно сказать и в отношении кремнивого ножа. Было установлено, что кремнь, который пошел на его изготовление, происходит из района Южной Франции, расположенного приблизительно в 300 км от данного памятника. "Жезлы вождей" также являются экзотической находкой для верхнего палеолита Италии, в то время как во Франции они достаточно часты. Интересно, что эти археологические данные, наводящие на размышления о высокой подвижности верхнепалеолитического населения Италии, подтверждают биологические свидетельства по изучению биомеханических свойств нижних конечностей скелета юноши (Holt 2003).

Абсолютная датировка скелета по С14 составляет 23440 +/-190 лет до нашей эры, что подтверждает отнесение этого погребения к средней части верхнего палеолита, сделанное на основании археологических исследований (Pettitt et al. 2003).

Сравнительное антропологическое исследование

Скелет принадлежит подростку мужского пола, приблизительно 15–16 лет, и характеризуется массивным телосложением и относительно удлинёнными пропорциями тела. Его рост оценивается в 170 см. В конце периода роста он мог бы составить приблизительно 180 см, что является очень высоким показателем для верхнего палеолита (Formicola, Giannecchini 1999). Известная зависимость между качеством питания и размерами тела позволяет предположить, что пищевой рацион, особенно в отношении потребления белка, был сбалансирован и достаточен. Это также подтверждается отсутствием на зубах и костях изменений, указывающих на недостаточное питание и некомфортные условия жизни. Проведенный анализ стабильных изотопов также свидетельствует в пользу высоких пищевых стандартов и большого потребления белков наземных и морских животных (Pettitt et al. 2003).

Причины смерти подростка неизвестны. Однако во время раскопок было обнаружено, что нижняя челюсть покрыта толстым слоем желтой охры. После удаления охры выяснилось, что часть нижней челюсти слева отсутствовала. Также отсутствовали средняя часть левой ключицы, часть головки левой плечевой кости и левая лопатка. Потеря указанных элементов скелета, затрагивающих левую часть лица и пояса верхних конечностей, при полностью сохранившемся остальном скелете позволяет предположить возможность серьезной травмы. А желтая охра, возможно, была использована, чтобы прикрыть разрушительные дефекты, полученные в результате смертельной раны.

Из археологического музея Генуи мы получили отливку черепа этой уникальной находки верхнепалеолитического юноши Арене Кандиде IP. По многим внешним признакам это захоронение очень напоминает погребение того же времени со знаменитой стоянки "Сунгирь" с территории России (200 км к востоку от Москвы) – орудия, украшения и предметы культа, изготовленные древним человеком из бивня мамонта и костей других животных, а также обилие охры, покрывающей всю поверхность. Антропологические особенности черепа подростка из Арене Кандиде также напоминают типологические черты сунгирского мальчика. Прежде всего обращает на себя внимание сильный альвеолярный прогнатизм на обоих черепах, который выражается в значительном выступании вперед верхней челюсти. Противоречивое сочетание довольно сильного выступающего носовых костей с низким переносом дополняет неповторимость облика обоих подростков.

Нам показалось интересным рассмотреть положение человека из Арене Кандиде среди других находок верхнего палеолита. Канонический анализ наиболее пригоден для оценки взаимоотношений сравнительно сильно отличающихся групп (Дерябин 2001; Дробышевский 2000), что идеально подходит для нашего случая.

Был проведен анализ комплексов признаков мозговой коробки и лицевого скелета. Каждый комплекс оценивался дважды: в первом варианте в анализ включались данные по палеоантропам, жившим позже 130 тыс. лет назад, во втором рассматривались только представители *Homo sapiens* с датировками менее 40 тыс. лет назад. Введение в анализ палеоантропов производилось для задания градиента "архаичности". Измерения черепов, привлеченных для анализа, в большей части выполнены одним из авторов собственноручно (Дробышевский 2003), частично взяты из литературы. Современные серии представлены материалами по 16 различным этнотерриториальным группам, охватывающим все основные расовые подразделения человечества. Измерения черепов ископаемых палеоантропов и неантропов от верхнего палеолита до неолита выполнены главным образом на муляжах. По причине молодого возраста юноши из Арене Кандиде в анализ включены все индивиды старше 6 лет.

Для анализа мозговой части черепа были выбраны четыре основных размера мозговой коробки – продольный, поперечный и два высотных (Табл. 1). Во-первых, такой краткий набор признаков объясняется желанием привлечь для сравнения наибольшее количество имеющегося краниологического материала (редко представленного целыми черепами). Во-вторых, частные размеры лобной, височной и затылочной костей несут значительную составляющую рельефа, который не очень сильно развит на черепе подростка из Арене Кандиде по причине возраста, почему они и не были включены в рассмотрение.

Результаты обоих видов анализа – с палеоантропами и без них – схожи в основных чертах (Табл. 1). Наибольшая нагрузка падает на продольный диаметр черепа, несколько меньшие – на высотные от базиона и от пориона, самая низкая – на поперечный. Палеоантропы резко отличаются от современных людей; на край распределения, сближаясь с сапиенсом, попадают только два черепа из пещеры Кафзех (№ погребений 6 и 9) и палеоантроп из Тешик-Гаш. Отличия ранних и поздних верхнепалеолитических неантропов, условная граница между которыми принята за 24–25 тыс. лет назад, проявля-

Таблица 1

Анализ черепа

Признаки	С палеоантропами			Без палеоантропов		
	векторы канонических переменных		N	векторы канонических переменных		N
	1	2		1	2	
M1. Продольный диаметр g-ор	-1,3734	-0,0446	1,0000	-1,3820	-0,2268	1,0000
M17. Высота ba-b	0,7335	0,6023	0,5988	0,6241	0,6213	0,5495
M20. Высота ро-b	0,5563	0,4943	0,4620	0,5059	0,5514	0,4600
M8. Ширина eu-eu	-0,4366	0,2781	0,3416	-0,3927	0,3467	0,3332
Дисперсия канонической переменной	5,325758	2,034285	численность	3,763052	1,902243	численность
Процент объясняемой межгрупповой изменчивости	55,55606	21,2208	выборки n = 327	47,93069	24,22922	выборки n = 308
Накопленный процент	55,55606	76,77686		47,93069	72,15991	

Примечание: N – показатель таксономической ценности признаков по двум каноническим переменным.

ются достаточно отчетливо. Население раннего верхнего палеолита явно уклоняется в сторону палеоантропов, располагаясь на краю облака распределения современных людей. Положение черепа из Арене Кандиде весьма характерно: он находится в зоне трансгрессии ранних и поздних верхнепалеолитических неантропов, в пределах современного размаха изменчивости. Учитывая смещение положения молодых особей в область положительных значений осей первой канонической переменной по причине меньшего продольного диаметра, взрослый индивид из Арене Кандиде должен был расположиться почти в центре распределения облака значений ранних верхнепалеолитических неантропов, что отлично согласуется с его датировкой.

Вместе с тем нельзя не отметить его прогрессивности, заключающейся в сравнительно большой высоте черепа. Из верхнепалеолитических неантропов на Арене Кандиде наиболее похожи Дундянянь (Люцзян) и Чиокловина, несколько менее – Энгис-1, Штеттен, Охало-II H2 и Оберкассель (женщина). Нельзя не отметить также резкого сближения Арене Кандиде с известными африканскими мезолитическими черепами из Асселяра и Гембль-4. Находки Сунгирь-3, Дольни-Вестонице-III и Накуру-9, имеющие очень низкий череп, отличаются от Арене Кандиде лишь по второй главной компоненте. Напротив, значительная высота черепа – основное отличие от Арене Кандиде черепов Кейлор, Эльментейта, Мурзак-Коба (мужчина) и Чжоукоудянь-102. Существенно, что последние являются одновременно и более поздними. Пшедмости-IV, Тепекспан, Минатогава-1 и многие мезолитические и неолитические сапиенсы выглядят более прогрессивными, чем Арене Кандиде. Черепа Сунгирь-2, Младеч-II, Брно-III, Маркина Гора и некоторые другие оказываются более архаичными, чем Арене Кандиде, только по значениям второй канонической переменной, вследствие несколько меньшей высоты, но прогрессивнее по значениям первой переменной. Вместе с тем большинство европейских кроманьонцев, включая находки из Сунгиря-1, Пшедмости-IX, Павлова-1 и Младеча-I, гораздо архаичнее, нежели Арене Кандиде. Наиболее

Таблица 2

Анализ лицевого скелета

Признаки	С палеоантропами			Без палеоантропов		
	векторы канонических переменных		N	векторы канонических переменных		N
	1	2		1	2	
M40. Длина основания лица endba-pr	1,7981	1,1612	1,0000	1,3719	1,4534	1,0000
M62. Длина нёба or-sta	-0,8763	-1,3769	0,7537	-0,2603	-1,6137	0,7819
M5. Длина основания черепа n-endba	-1,1196	-0,8679	0,6603	-1,0550	-1,0514	0,7474
M51. Ширина орбиты mf-ek	0,6020	1,2248	0,6285	0,4724	1,3118	0,6732
M55. Высота носа n-ps	1,2291	-0,0107	0,5789	1,1103	0,0807	0,5845
M43. Верхняя ширина лица fmt-fmt	-0,4328	-1,0554	0,5246	-0,2371	-1,0982	0,5385
M61. Ширина альвеольной дуги	0,6780	0,0462	0,3200	0,5337	0,3124	0,3175
M48. Высота лица n-pr	-0,6288	0,1719	0,3064	-0,7671	0,2386	0,4187
M50. Межглазн. ширина mf-mf	0,5394	-0,1941	0,2692	0,4297	-0,0579	0,2274
M46. Средняя ширина лица zm-zm	-0,2579	0,3443	0,1990	0,0807	0,1216	0,0718
M52. Высота орбиты	-0,3531	0,1522	0,1803	-0,5725	0,1580	0,3100
M54. Ширина носа pl-pl	-0,0651	-0,0093	0,0310	-0,1965	0,0688	0,1083
Дисперсия канонической переменной	7,553703	7,14367	численность	6,272036	5,173342	численность
Процент объясняемой межгрупповой изменчивости	21,62628	20,45236	выборки n = 318	21,87428	18,04249	выборки n = 301
Накопленный процент	21,62628	42,07864		21,87428	39,91677	

Примечание: N – показатель таксономической ценности признаков по двум каноническим переменным.

сильно от Арене Кандиде своей архаичностью отличаются Кро-Маньон-1, Младеч-V, Фиш-Хук, Кубул Крик-50,76, Чжоукоудянь-101, Пшедмости-III и Вадьяк-1.

Неопределенное положение Арене Кандиде IP среди современных групп людей различных рас (одновременно рядом с европеоидами и некоторыми представителями моногеноидной расы, свидетельствует, как кажется, о неполном сложении расовых черт в раннем верхнем палеолите. Близость формы черепа Арене Кандиде к Асселяру и Гембль-4 делает особенно интересным его удаление от экваториальной расы, причем как от западного (африканского), так и восточного (австрало-меланезийского) ствола.

Форма лицевого скелета оценивалась по значительно большему количеству признаков – 12 (Табл. 2). Как можно судить по величине нагрузок на первую каноническую переменную, наибольшую значимость имеют длина основания лица, нёба, осно-

вания черепа, ширина орбиты, высота носа и верхняя ширина лица. Из графиков распределения изученных групп, в пространстве двух канонических переменных видно, что палеоантропы резко отличаются от людей современного типа; лишь Тешик-Гаш попал в облако значений современных людей, а Схул--5 и Гибралтар-1 расположились у самой границы этого облака. Характерно, что даже индивиды Схул-4, Кафзех-6 и Кафзех-9 крайне резко отличаются от современных людей малыми значениями второй канонической переменной (в связи с огромными размерами нёба и большой шириной лица), хотя одновременно отделены и от европейских неандертальцев. Верхнепалеолитическое население в целом входит в современный размах изменчивости. Какой-либо разницы между ранними и поздними верхнепалеолитическими сапиенсами не обнаруживается. Неандерталоидным может быть назван лишь череп Пшедмости-III, а Кубул Крик-50,76 оказывается даже гипермассивным, крайне отличающимся от всех прочих людей. На самом краю облака современных значений, рядом друг с другом, находятся черепа Сунгирь-1 и Сунгирь-2, уклоняясь в неандертальскую сторону, тогда как Сунгирь-3, очевидно, в силу возраста и пола, оказывается близко к центру современного распределения. По оси второй канонической переменной сильно уклоняются Младеч-II, Охало-II H2, Кейлор и некоторые другие черепа. В этом отношении крайнее положение занимает неантроп Костёнки-II.

Положение черепа из Арене Кандиде интересно: по контрасту с результатами анализа мозговой коробки, по признакам лицевого скелета он оказывается на самом краю распределения верхнепалеолитических сапиенсов. При этом по значению первой канонической переменной он смещен в сторону крупнолицых прогнатных людей, не выходя за пределы современных значений и находясь примерно в центре распределения людей верхнего палеолита. В то же время по значению второй переменной он превосходит всех верхнепалеолитических и подавляющее большинство мезолитических и современных людей. Очевидно, это следствие сочетания сильного выступания лица со сравнительно небольшим нёбом и умеренной ширины лица при широких глазницах. Такое сочетание встречается довольно редко. Кроме того, высота глазниц юноши из Арене Кандиде крайне велика для верхнего палеолита, хотя это почти не отразилось на результатах проведенного нами многомерного анализа.

Изменение размеров в процессе роста, конечно, сказалось бы на положении черепа Арене Кандиде IP на графиках однако сравнение с положением других незрелых черепов показывает, что он все равно остался бы на краю распределения верхнепалеолитических сапиенсов. Из ископаемых черепов с находкой из Арене Кандиде наиболее схожи Брно-III и Сунгирь-3. Последний во взрослом состоянии мог бы еще сильнее приблизиться к Арене Кандиде, а сам взрослый II Principe стал бы ближе к черепам Дуньдянянь (Люцзян) и Холештайн, хотя вряд ли достиг бы значений индивидов Маркина Гора, Кро-Маньон-1, Сунгирь-1 и Сунгирь-2. Примечательно, что, будучи старше подростка Сунгирь-2 и при близкой геологической датировке, Арене Кандиде IP намного менее архаичен. Стоит отметить также, что по значениям первой канонической переменной, описывающей наибольший процент изменчивости, Арене Кандиде близок к черепам из Тепекспана, Холештайна, Младеча-II, Хоту, а также к таким африканским палеолитическим, мезолитическим и неолитическим находкам, как Фиш-Хук, Виллейс Копи-III, Накуру-9, Эльментейта F, Асселар, в меньшей степени – Комб-Капелль, Оберкассель (женщина), еще в меньшей – Чжоукоудянь-103, Васильевка-II, Эльментейта C и D. От всех этих черепов Арене Кандиде заметно отличается вышеописанным комплексом второй главной компоненты. Из ископаемых лишь череп Виллейс Копи-II превосходит Арене Кандиде по этому комплексу, будучи, кстати, в целом довольно похожим. Наиболее отличаются от Арене Кандиде IP черепа Дольни-Вестонице-III, Минатогава-1, Чжоукоудянь-101 и Чжоукоудянь-102, Талгай, Младеч-I, Оберкассель (мужчина), Вадыак-I, Эльментейта A, оба черепа из Мурзак-Кобы. Максимально (кроме уже упомянутых выше), по значениям обеих канониче-

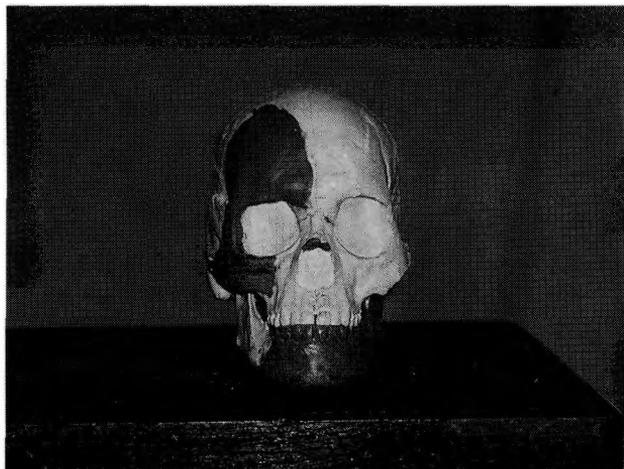
ских переменных, удалены от Арене Кандиде IP черепа Охало-II H2, Кейлор, Коу Свэм-5 и Макалия № I.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть несколько выявленных нами существенных тенденций. Комплексы мозговой коробки, лицевого скелета и нижней челюсти сближают череп из Арене Кандиде IP с разными группами древних и современных людей. Прежде всего хочется отметить архаичность итальянского подростка по сравнению с современными людьми, особенно учитывая возраст. Кроме того, по сравнению с синхронными верхнепалеолитическими неантропами, Арене Кандиде выглядит весьма эволюционно продвинутым. С учетом возраста, по комплексу мозговой коробки II Pгiпсiре является вполне типичным представителем раннего верхнего палеолита, по комплексу лицевого скелета – несколько уклоняющимся вариантом, в целом близким к европейским верхнепалеолитическим сапиенсам. Как и следовало ожидать, по признакам мозгового черепа Арене Кандиде ближе всего к многочисленным западно- и центральноевропейским верхнепалеолитическим неантропам. Так, по двум из трех рассмотренных комплексов он очень близок к черепу Брно-III. Характерно, что с наиболее ранними западноевропейскими неантропами, такими как Комб-Капелль и Кро-Маньон, в большинстве случаев имеются довольно сильные расхождения, хотя и по второстепенным признакам, причем Арене Кандиде обычно оказывается заметно более прогрессивным. При этом стоит отметить некоторое сходство лицевой морфологии Арене Кандиде с такими восточноевропейскими находками, как Маркина Гора и Сунгирь-1, Сунгирь-2 и Сунгирь-3. У них, впрочем, есть и существенные отличия, заключающиеся опять же в заметно большей прогрессивности итальянского подростка. Такие мезолитические и неолитические европейские черепа, как Шанселяд, Сан-Теодоро-III, Васильевка-II, Мариуполь, Олений Остров, в анализах черепа и лицевого скелета очень далеко отстоят от Арене Кандиде, заметно сближаясь только по форме нижней челюсти. От современных европеоидов Арене Кандиде отличается не принципиально, никогда, впрочем, не попадая в центральное скопление их значений.

Не может не обратить на себя внимание сближение анализируемого черепа в двух вариантах анализа с черепом Дуньдяньян (Люцзян), нижняя челюсть которого отсутствует. Отличия же от находок из Чжоукоудяня, Минатогавы и Тепекспана в большинстве случаев довольно существенны.

Особое значение имеет многократное сближение с довольно поздними африканскими находками, относящимися к мезолиту и неолиту, особенно по признакам нижней челюсти и лицевого скелета. К сожалению, верхний палеолит Африки практически не представлен комплектами находками; единственная находка, да и то имеющая спорную датировку, – Фиш-Хук – резко удалена от Арене Кандиде по признакам мозгового черепа и сближается по признакам лицевого скелета только по значениям первой канонической переменной, будучи резко удалена по значениям второй. Австралийские верхнепалеолитические находки – Талгай, Кейлор, Коу Свэм-5, Мунго-3, Кубул Крик-50,76, а также яванские Вадьяк-I и Вадьяк-II и некоторые африканские черепа, например, Макалия № 1 и Гембль-5, почти всегда резко отличаются от Арене Кандиде IP.

Таким образом, можно констатировать, что юноша из Арене Кандиде – прогрессивный западноевропейский ранневерхнепалеолитический неантроп, имеющий несомненное сходство с центрально- и восточноевропейскими формами и родство с позднейшими африканскими сапиенсами, подтверждая африканское происхождение европейского сапиенса. Описанное сочетание признаков, по-видимому, указывает на отсутствие сложившихся расовых комплексов, характерных для современного человечества, и свидетельствует о высокой подвижности населения в эпоху раннего верхнего палеолита.

Реставрация черепа. Анфас

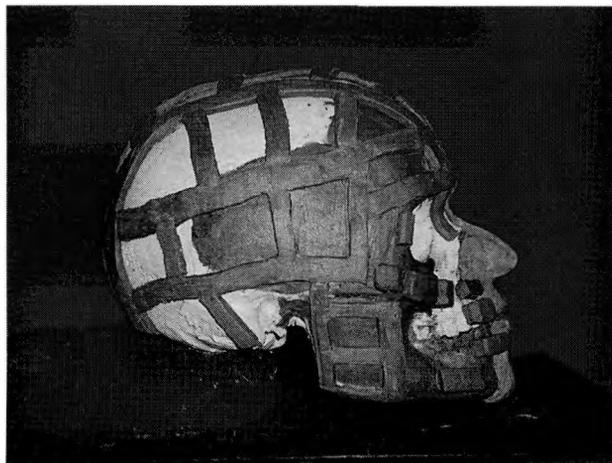
Восстановление внешнего облика

Исследования палеоматериалов позволяют судить о динамике антропологических типов во времени, но мало что дают для ответа на вопрос об этногенезе современных народов. Результаты соматологических исследований, в свою очередь, позволяют воспроизвести картину распределения антропологических типов в пространстве, однако не содержат практически никакой информации о процессе формирования этих типов. Антропологическая реконструкция в ее современном виде представляет собой самостоятельную область антропологии, обладающую реальными возможностями для прямого сопоставления палео- и соматологических данных и служит связующим мостом между этими двумя направлениями исследований. В ее основе лежит решение фундаментальной проблемы восстановления антропологических черт человеческого лица у представителей древних популяций, где возможна непосредственная фиксация лишь краниологических признаков.

В связи с тем, что данная находка уникальна в научном отношении, было принято решение восстановить внешний облик юноши из Арене Кандиде усилиями двух авторов настоящей статьи Т.С. Балуевой и Е.В. Веселовской – специалистов в антропологической реконструкции.

Череп из Арене Кандиде несет на себе признаки значительной посмертной деформации – правая сторона верхней части лица (лоб и глазница) сильно смещена назад, левая же выступает вперед по отношению к норме. Исправления, которые мы внесли, чтобы избежать влияния данной деформации для точной реконструкции лица, были даны в двух нормах.

Поскольку нижняя челюсть была представлена правой ветвью и небольшим фрагментом тела с тремя последними зубами, то прежде чем приступить к восстановлению внешнего облика, следовало смоделировать ее недостающую часть. При этом мы опирались на черепа подростков со стоянки Сунгирь, у которых сохранились нижние челюсти. Вычислялись высота альвеолярной части верхней челюсти у каждого черепа, отношение высоты альвеолярной части верхней челюсти к высоте симфиза нижней челюсти, отношение высоты альвеолярной части верхней челюсти к высоте тела нижней челюсти на уровне питательного отверстия и отношение высоты альвеолярной части верхней челюсти к высоте тела нижней челюсти на уровне второго премо-

Процесс реконструкции. Профиль

ляра. По полученным отношениям вычислялись средние индексы, на основе которых с учетом коэффициентов полового диморфизма, рассчитывались размеры моделируемой нижней челюсти.

После подробного измерения и описания черепа с особым вниманием к индивидуальным особенностям было проведено построение контура лица в профиль на основе обвода черепа, выполненного с помощью диоптрографа. Контурная реконструкция является начальным этапом как для графической, так и для скульптурной реконструкции.

Для исследователя каждый череп строго индивидуален, а методика воспроизведения черт внешности по костным структурам точна и выверена до мелочей. Поэтому, работая над реконструкцией, мы четко и последовательно формируем структуры лица, не отвлекаясь на создание художественного образа; главное – это доскональная передача индивидуальных черт внешности. Мы – не художники, результат нашей работы – скульптурный или графический портрет – не является произведением искусства. Именно поэтому восстановление лица по черепу широко применяется в судебной практике России, поскольку воссозданию подлежит индивидуальный портрет человека с присущими ему характерными чертами внешности. Как показал наш опыт работы по идентификации личности, восстановленное лицо вполне узнаваемо вне зависимости от возраста и эмоционального состояния (*Балуева, Веселовская 2002*).

На отливке черепа, с помощью твердого скульптурного пластилина, мы восстановили жевательные мышцы, формирующие овал лица. Ориентиром в данном случае был рельеф черепа на местах прикрепления мышц. Мышечный рельеф черепа, принадлежавшего древнему жителю Италии, выражен хорошо, так что воспроизведение жевательных мышц (височной и собственно жевательной) не составляло затруднений; у юноши лицо овальной формы.

После этого на поверхность черепа мы нанесли сетку гребней, высота которых соответствует толщине мягких покровов на том или ином участке головы (*Веселовская 1997*). Далее ячейки между гребнями заполняли пластилином, моделируя поверхность лица в соответствии с подлежащими костными структурами. Лоб с хорошо выраженными лобными буграми, что свидетельствует о волнистой линии роста волос. Мягкие ткани в области лба распределяются равномерно, как бы повторяя форму кости.

Наиболее сложно было восстановить глаза, нос и рот. Глубина глазницы и форма ее краев позволяют правильно поставить глазное яблоко и определить форму век. На положение внутреннего и наружного углов глаза указывают места прикрепления внутренней и наружной связок век. Складка верхнего века по сути повторяет форму верхнеорбитального края. Брови располагаются между верхним краем глазницы и надбровными дугами. Верхний край брови ограничен уровнем наибольшего выступа надбровий, а нижний проходит по верхнеорбитальному краю, повторяя его форму. Таким образом, особенности строения глазной области, которые можно видеть на представленной реконструкции *Il Principe* строго научно обоснованы. Глазницы открытые и высокие, прямоугольной формы, глазничные края заострены – это свидетельствует о выпуклом положении глазных яблоках и об отсутствии нависания складки верхнего века. Разрез глаз горизонтальный, длина глазных щелей большая. Брови средней ширины, прямые.

Спинка носа не на всем своем протяжении имеет костную основу. Часть ее состоит из хрящей, которые не сохраняются. Но и эту часть носа можно восстановить на основании формы краев носового отверстия черепа. В результате изучения большого количества рентгенограмм головы живых людей было доказано, что контур хрящевой части носа в профиль является зеркальным отображением носовой вырезки черепа.

Высота крыльев носа определяется по высоте расположения так называемого раковинного гребня, находящегося у самого края носового отверстия. Ширина носа соответствует ширине между альвеолярными возвышениями клыков на уровне подносовой точки. В данном случае форма спинки носа слегка выпуклая. Подносковой шип направлен горизонтально, что определяет горизонтальное положение основания носа. Нос широкий и длинный. Высота крыльев носа довольно большая. Нос хорошо выступающий, однако переносе низкое. Поперечный профиль спинки носа фактически соответствует таковому на черепе, поскольку мягкие ткани на этом участке носовых костей распределяются равномерно, повторяя форму костной основы. Таким образом, в отношении черепа из Арене Кандиде можно сказать, что поперечный профиль спинки носа сильно профилирован.

Ширина рта в значительной степени зависит от ширины зубной дуги на всех ее уровнях. Для вычисления ширины рта нами было предложено уравнение регрессии, где в качестве независимого признака выступает ширина дуги на уровне вторых премоляров (Балужева, Веселовская 2004). У подростка из Арене Кандиде ширина рта составила 61 мм, что, если говорить о современном населении, можно отнести к категории больших размеров. Профиль губы повторяет изгиб альвеолярной части верхней челюсти, а общее выступание губ зависит от характера прикуса зубов. Естественный прогнатизм сопровождается, как правило, полнотой, припухлостью рта. Альвеолярная форма прогнатизма дает прохейличные губы. Большую роль при реконструкции верхней губы играет ширина и глубина между альвеолярными возвышениями верхних медиальных резцов, которые совпадают с краями подносковой ложбинки "фильтрумом"; на данном черепе он четко выражен. Альвеолярная часть верхней челюсти реконструируемого черепа низкая и прогнатная, зубы крупные, прикус ножницеобразный. Совокупность признаков альвеолярной части лицевого отдела дала основание для реконструкции большого рта с низкой и выступающей верхней губой, припухлыми губами (Балужева, Лебединская 1997).

Интересный аспект выявился в отношении высоты уха. Так, принятый в изобразительном искусстве канон соответствия высоты уха высоте носа не подтверждается нашими исследованиями. По нашим данным, этот параметр показал взаимосвязь со многими антропометрическими характеристиками, но в различных группах это были разные признаки. Этого и следовало ожидать при анализе элемента внешности, в основе которого лежит хрящевая ткань, гораздо более изменчивая, чем костная структура. Достаточно устойчивую и наиболее часто встречаемую в различных выборках связь с

Реконструкция юноши из Арене Кандиде IP

высотой уха продемонстрировала морфологическая высота лица. Мы посчитали уместным использовать для прогнозирования высоты уха юноши из Арене Кандиде уравнение регрессии, где зависимым признаком является морфологическая высота лица. Высота уха составила 65 мм.

Оттопыренность или прилегание ушной раковины определяется по развитию сосцевидного отростка височной кости. Оттопыренное ухо связано с сильно развитым отростком.

Профиль подбородка соответствует контуру нижней челюсти и подбородочной области; в данном случае подбородок слабо выступающий, довольно высокий округло-треугольной формы. Восстановление этой части лица следует считать в некоторой степени условным, так как на черепе отсутствовал значительный фрагмент нижней челюсти.

Прическа на реконструируемых портретах воспроизводится условно, помимо, конечно, тех случаев, когда археологи и историки могут представить конкретные сведения. То же следует сказать и о воспроизведении элементов одежды и украшений.

Итак, перед нами предстал облик подростка, жившего 25 000 лет назад на территории Италии. Мальчик с крупной длинной головой, лицо овальной формы с сильной горизонтальной профилировкой. Ширина лица средняя. Лоб выпуклый со слабо развитым надбровьем, глаза большие и складка верхнего века отсутствует. Наблюдается некоторая дисгармоничность носовой области – низкое переносье в сочетании с сильным выступанием костной и хрящевой частей носа, нос длинный и широкий, спинка носа слегка выпуклая. Рот большой, верхняя губа низкая, значительно выступает вперед. Лицо юноши выразительно и своеобразно.

Желание воочию увидеть облик человека, жившего на той же территории в предшествующие эпохи, всегда возникало не только у ученых, но и у всех, кто увлекается историей. Интерес к своему прошлому, знание своих корней – основа культуры любого народа, рычаг прогрессивного развития любой нации. Именно антропологическая реконструкция дает возможность оживить малопонятный неспециалисту костный материал, заставляет его говорить на языке, понятном не только ученому-антропологу.

Литература

- Балуева, Веселовская* 2002 – *Балуева Т.С., Веселовская Е.В.* Антропологическая реконструкция в криминалистической практике // Матер. IV Междунар. конгр. по интегративной антропологии. СПб.: Изд-во СПб ГМУ, 2002. С. 21–23.
- Балуева, Веселовская* 2004 – *Балуева Т.С., Веселовская Е.В.* Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1 (17). С. 143–150.
- Балуева, Лебединская* 1997 – *Балуева Т.С., Лебединская Г.В.* Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. I. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997. С. 282–311.
- Веселовская* 1997 – *Веселовская Е.В.* Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповой дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. С. 312–335.
- Дерябин* 2001 – *Дерябин В.Е.* Многомерные биометрические методы для антропологов. М., Рукоп. деп. в ВИНТИ. 2001. 312 с.
- Дробышевский* 2000 – *Дробышевский С.В.* Эволюция краниометрических признаков гоминид (канонический анализ). Москва; Чита, 2000.
- Дробышевский* 2003 – *Дробышевский С.В.* Комплексный анализ филогенетических взаимоотношений плио-плейстоценовых гоминидов по краниологическим, остеологическим и палеоневрологическим данным. М., 2003. Рукоп. канд. дис.
- Holt* 2003 – *Holt V.* Mobility in Upper Paleolithic and Mesolithic Europe: evidence from the lower limb // American Journal of Physical Anthropology. 2003. Vol. 122. P. 200–215.
- Mussi* 2001 – *Mussi M.* Earliest Italy. Kluwer : Plenum Publishers, 2001.
- Pettitt et al.* 2003 – *Pettitt P.B., Richards M., Maggi R., Formicola V.* The Gravettian burial known as the Prince ("Il Principe"): new evidence for his age and diet // Antiquity. 2003. Vol. 77. P. 15–19.
- Formicola* 2003 – *Formicola V.* La sepoltura del "Principe" a sessanta anni dalla scoperta // Bollettino dei Musei Civici Genovesi. 2003. Vol. 55–63. P. 23–26.
- Formicola, Giannecchini* 1999 – *Formicola V., Giannecchini M.* Evolutionary trends of stature in Upper Paleolithic and Mesolithic Europe // Journal of Human Evolution. 1999. № 36. P. 319–333.

T.S. Balueva, E.V. Veselovskaya, V. Formicola, S.V. Drobyshevskii. An Upper Paleolithic Finding from Arene Candide (Italy)

The authors describe the burial of a young male, discovered at Arene Candide (known as "Il Principe"), Northern Italy. The article is divided into three parts treating, respectively, the issues of archaeological reconstruction of the burial and paleoecological reconstruction of the population's diet and way of life; the issues of anthropological placement of the finding and its interpretation in the context of Upper Paleolithic and modern populations; and the issues of facial reconstruction of the buried male in view of the latest achievements in paleoanthropological reconstruction techniques. Illustrations are provided for some stages of the reconstruction and analysis.